

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
715
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х

Экспресс-выпуск • Express-issue

2011 № 715

СОДЕРЖАНИЕ

- 2535-2539 Осенние перемещения московки *Parus ater* и пухляка *Parus montanus* в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири).
В. М. ЧЕРНЫШОВ
- 2540-2545 Иволга *Oriolus oriolus* в Западном Тянь-Шане. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 2545-2549 Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска. С. Г. ПАНЧЕНКО
- 2549-2555 О птицах Семипалатинского Прииртышья.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
А. Ф. КОВШАРЬ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 715

CONTENTS

- 2535-2539 Autumn movements of the coal tit *Parus ater*
and willow tit *Parus montanus* in Baraba
forest-steppe (the south of Western Siberia).
V. M. CHERNYSHOV
- 2540-2545 The Eurasian golden oriole *Oriolus oriolus*
in Western Tien Shan. E. S. CHALIKOVA
- 2545-2549 New data on the avifauna of neighborhoods
of the Semipalatinsk. S. G. PANCHENKO
- 2549-2555 About birds of the Semipalatinsk Priirtyshye.
N. N. BEREZOVIKOV,
A. F. KOVSHAR
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Осенние перемещения московки *Parus ater* и пухляка *Parus montanus* в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири)

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 26 декабря 2011

Среди палеарктических синиц рода *Parus* московка *P. ater* и пухляк *P. montanus* характеризуются массовыми нерегулярными перемещениями, как правило, происходящими осенью и весной, что свойственно так называемым инвазионным видам птиц (Бардин, Резвый 1988; Aalto *et al.* 1995). По мнению А.В.Бардина с соавторами (Бардин, Резвый, Шаповал 1986; Бардин, Резвый 1988), нерегулярные миграции (инвазии) этих птиц – сопутствующий эффект функционирования такой социо-демографической системы, где стабильность оседлой репродуктивной части населения в нестабильных условиях обеспечивается, во-первых, жёсткой круглогодичной территориальностью и, во-вторых, перманентным избытком нетерриториальных резервных особей, среди которых особи низкого социального статуса перелётны.

Материал собран в 1973-1995 годах в Здвинском районе Новосибирской области в двух «ленточных» осиново-берёзовых колках, расположенных в районе устья реки Каргат и вытянутых в юго-западном направлении. Общая их длина 1.8 км, ширина 30-50 м. До ближайших таких же колков 6 км, до более крупных – 12 км. В районе исследований даже в крупных колках московки не гнездятся, а пухляки встречаются крайне редко, поэтому их появление здесь свидетельствует о начале дальних перемещений. Интенсивность кочёвок изучали в 1973-1987 годах с помощью отловов постоянными линиями «паутиных» сетей, а также в 1974-1982 годах методом прямых визуальных наблюдений с постоянного наблюдательного пункта (НП) (Гаврилов 1977). В качестве показателей интенсивности перемещений рассчитывали среднее за декаду количество птиц, пойманных в течение суток, в пересчёте на 100 м² пространства, перекрываемого сетями, и количество птиц, зарегистрированных за один утренне-вечерний учёт с НП (2 ч утром и 2 ч вечером). Использовали суммарные за все годы данные. В последующие годы птиц отлавливали временными сетями. Описание состояния оперения во время линьки проводили по методике Г.А.Носкова с соавторами (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977). При оценке продвинутой линьки контурного оперения рассчитаны относительные показатели – индексы линьки (Чернышов 2011).

Московка *Parus (Periparus) ater*

В весенний период немногочисленные особи этого вида отмечены лишь во второй и третьей декадах апреля. Возможно, ранневесенние

перемещения московки происходят до начала наших наблюдений. Две птицы (самец и самка), по-видимому холостые, пойманы в ленточном колке 10 и 11 июня. Московка характеризуется сильно выраженной межгодовой изменчивостью миграционного поведения. Как и в других частях ареала, в районе озера Чаны её осенние перемещения наблюдаются не ежегодно. В те же годы, когда они происходят, московка нередко становится одним из массовых видов. Первые особи обычно появляются в начале сентября, а «пик» миграции отмечается в конце этого месяца (рис. 1). Интенсивность миграций сильно варьирует по годам. Московки перемещаются преимущественно в утренние часы: до 9.00 местного времени с НП отмечено 67% птиц. Летят как одиночные птицы, так и стаи до 150 особей (в среднем 11 птиц). В отловах преобладают молодые птицы (взрослых особей не более 3-4%). В октябре интенсивность передвижений московок резко снижается.

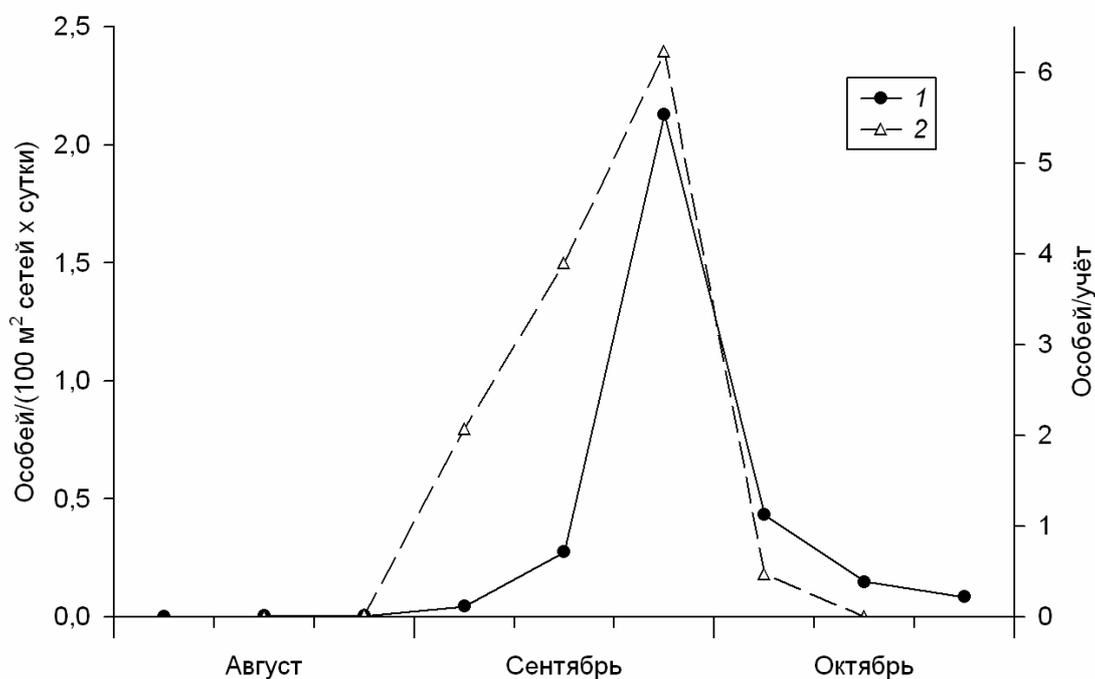

Рис. 1. Динамика осенних перемещений московки *Parus ater*.
1 — попадаемость в сети; 2 — количество особей на 1 утренне-вечерний учёт с НП.

Полная послебрачная линька у большинства взрослых московок проходит вне района наших исследований. С конца августа — начала сентября встречали уже перелинявших особей. Однако 16 сентября поймана взрослая птица на завершающей стадии смены оперения: заканчивали рост 15-е и 16-е маховые, дорастала часть контурных перьев на туловище и голове.

Сеголетки со следами незавершённой частичной постювенальной линьки отмечены среди московок, пойманных в первую и вторую декады сентября (рис. 2). Во время постювенальной линьки заменяется оперение брюшной и спинной птерилий, головы, плеча, бедра и голени,

сменяются нижние и верхние кроющие хвоста. Из кроющих перьев крыла обновляются малые и средние верхние кроющие второстепенных маховых, верхние кроющие пропатагиальной складки, нижние маргинальные кроющие; линяют также средние нижние кроющие второстепенных маховых. У всех птиц зарастают пуховидными перьями аптерии, отмечается шелушение эпидермиса кожи. Из больших верхних кроющих второстепенных маховых (БВКВМ) чаще всего остаются юношескими 3 самых дистальных пера (у 44.8% особей), реже 2 (у 24.1%) или 4 пера (у 20.7%), очень редко 1 или 6 перьев. Сходное распределение нелиняющих БВКВМ зарегистрировано и в Великобритании (Christmas *et al.* 1989). Не отмечена линька маховых и рулевых перьев, обычно не заменяются и маховые крылышка.

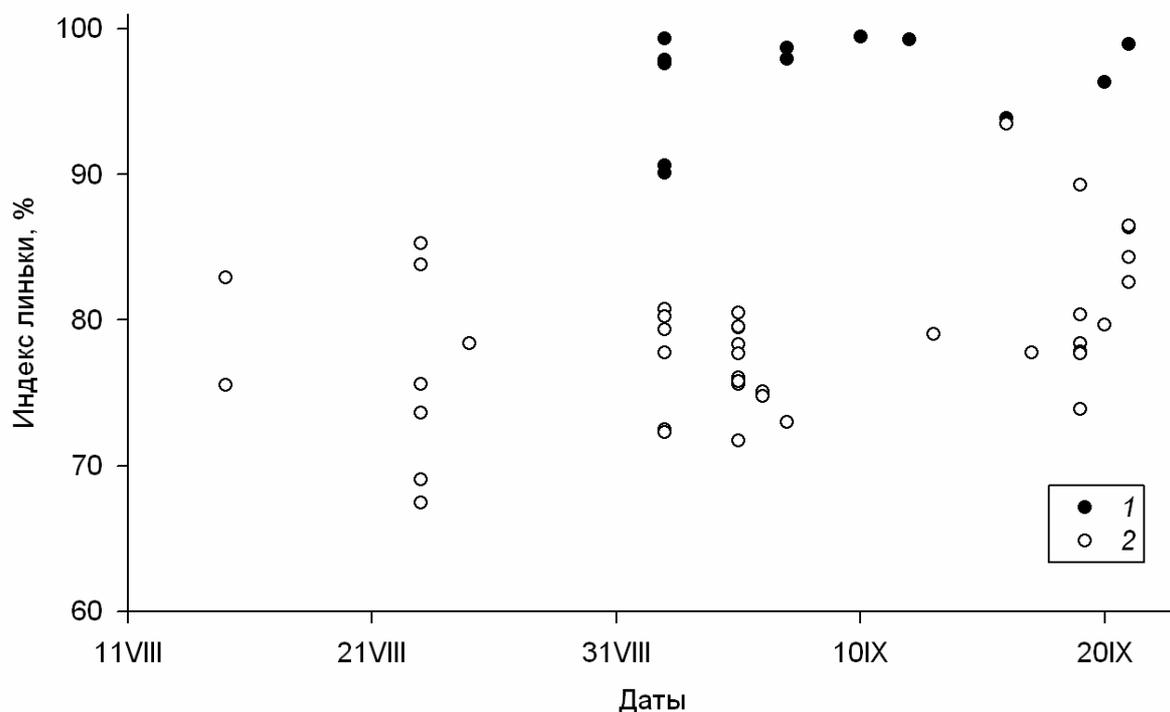

Рис. 2. Ход постювенальной линьки москочки *Parus ater* (1) и пухляка *Parus montanus* (2)

Буроголовая гаичка, или пухляк *Parus (Poecile) montanus*

Обычный кочующий и, возможно, редкий гнездящийся вид. Весной небольшое количество пухляков наблюдали и отлавливали лишь в конце марта – первой половине апреля. Осенние кочёвки этого вида начинаются в середине августа, достигая максимальной интенсивности в сентябре. Сроки и интенсивность перемещений сильно варьируют по годам. Возможно, этим объясняются различия в данных отловов сетями и учётов с НП. В октябре количество регистрируемых птиц постепенно снижается (рис. 3). Пухляки перемещаются в одиночку и небольшими стайками до 40 особей (в среднем 4), как правило, вместе с

другими видами синиц. Наибольшее количество мигрантов (69%) отмечено до 9.00 местного времени. Так же как и у москочок, среди перемещающихся пухляков преобладают молодые птицы.

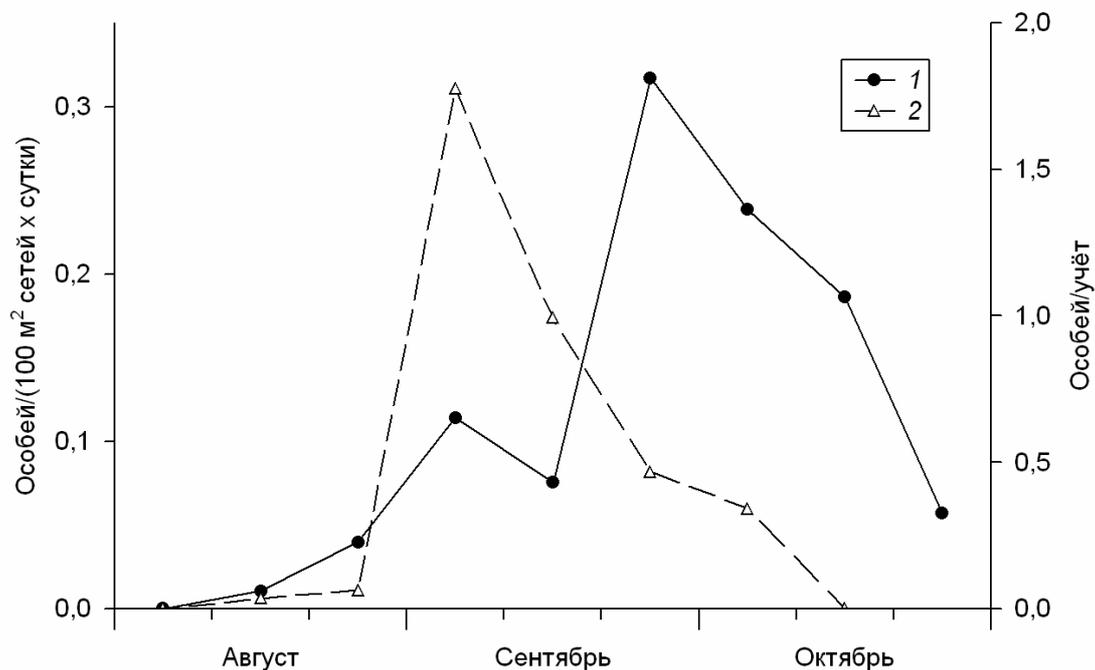

Рис. 3. Динамика осенних перемещений пухляка *Parus montanus*.
1 – попадаемость в сети; 2 – количество особей на 1 утренне-вечерний учёт с НП.

В состоянии частичной постювенальной линьки молодых пухляков отлавливали с середины августа до начала третьей декады сентября. В районе исследований сеголетки появляются, уже завершив первую половину смены контурного оперения (см. рис. 2). В конце указанного выше периода ещё встречаются особи с довольно большой долей растущих перьев на брюшной птерилии. Во время линьки заменяются перья на тех же птерилиях, что и у москочки, однако полнота постювенальной линьки у пухляка меньше. У многих особей линяет лишь часть перьев на голени и бедре, среди кроющих хвоста. Из БВКВМ чаще всего остаются не перелинявшими 2 дистальных пера, либо 6 перьев. У некоторых птиц отмечена смена центральной пары рулевых.

Обнаружена статистически значимая положительная корреляция численности перемещающихся москочок и пухляков, а также поползней *Sitta europaea* (Чернышов 2011) – как в течение одного сезона, так и в разные годы. По данным отловов сетями коэффициент корреляции Пирсона сезонных динамик численности составляет: в паре москочка и пухляк $r = 0.80$ ($P < 0.01$), москочка и поползень $r = 0.84$ ($P = 0.005$), пухляк и поползень $r = 0.80$ ($P = 0.009$). Коэффициент корреляции численности по годам москочки и пухляка равен 0.53 ($P < 0.05$), москочки и поползня 0.89 ($P < 0.001$). По наблюдениям с НП выявлена очень высокая положительная связь как сезонной, так и межгодовой

динамики численности пухляка и поползня ($r = 0.96$, $P < 001$). Вероятно, колебания численности этих видов обусловлены сходными или одними и теми же факторами среды. Показана положительная связь численности мигрирующих москочек с прошлогодним урожаем ели (Карелин, Азовский 1986). Выявлена существенная связь выживаемости и успешности размножения этого вида с температурными условиями в разные сезоны года (Марковец, Соколов 2002; Sokolov *et al.* 2003). Возможно, эти факторы оказывают влияние на рассматриваемые виды и на территории Западной Сибири.

Автор благодарен К.Т. и А.К. Юрловым, В.М. Тотунову, А.И. Кошелеву, Г.И. Ходкову, Р.А. Сагитову, В.С. Жукову, оказавшим большую помощь в полевых исследованиях.

Литература

- Бардин А.В., Резвый С.П. (1988) 2005. Инвазии птиц: два подхода к проблеме // *Рус. орнитол. журн.* 14 (303): 1002-1003.
- Бардин А.В., Резвый С.П., Шаповал А.П. (1986) 2008. К вопросу о причинах инвазий у москочки *Parus ater* // *Рус. орнитол. журн.* 17 (438): 1334-1335.
- Гаврилов Э.И. 1977. Методика сбора и обработки материалов по количественной характеристике видимых миграций птиц // *Методы изучения миграций птиц: Материалы Всесоюзной школы-семинара*. М: 96-117.
- Карелин Д.В., Азовский А.И. (1986) 2009. Инвазии москочки *Parus ater* в Европе: анализ гипотезы А.Н.Формозова // *Рус. орнитол. журн.* 18 (458): 74-75.
- Марковец М.Ю., Соколов Л.В. 2002. Роль температурного фактора в возникновении инвазий у москочки (*Parus ater* L.) // *Многолетняя динамика численности птиц и млекопитающих в связи с глобальными изменениями климата: Материалы междунар. симп.* Казань: 177-183.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 7: 154-163.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 37-48.
- Чернышов В.М. 2011. Летне-осенние перемещения и постювенальная линька поползня *Sitta europaea* в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири) // *Рус. орнитол. журн.* 20 (644): 641-644.
- Aalto P., Ader A., Baumanis J., Busse P., Latja A., Leivits A., Miettinen J., Ojanen M., Pakkala H., Tynjälä M., Vilbaste E. 1995. Autumn migration of the Willow Tit (*Parus montanus*) // *Ring* 17, 1/2: 5-11.
- Christmas S.E., Christmas T.J., Parr A.J. 1989. Geographical variation in greater covert moult in first winter Coal Tits *Parus ater* // *Bird Study* 36, 2: 88-90.
- Sokolov L.V., Kosarev V.V., Fedoseeva N.V., Markovets M.Yu., Shapoval A.P., Yefremov V.D. 2003. Relationship between autumn numbers of the Coal Tit *Parus ater*, air temperatures and North Atlantic Oscillation index // *Avian Ecol. Behav.* 11: 71-88.

Иволга *Oriolus oriolus* в Западном Тянь-Шане

Е. С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Заповедник Аксу-Джабаглы, село Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан. E-mail: echalikova@mail.kz

Поступила в редакцию 18 декабря 2011

В Западном Тянь-Шане встречаются два подвида иволги: *Oriolus oriolus kundoo* (Sykes, 1832) и *O. o. oriolus* (Linnaeus, 1758). Первый подвид здесь гнездится, второй встречается на пролёте.

На гнездовании иволга обычна в садах населённых пунктов, в лиственных лесах предгорий и гор. В Таласском Алатау в 1930-е, 1940-е и 1960-е годы иволга встречалась в большом количестве в тугайных лесах вдоль рек (Шульпин 1953; Шевченко 1948; Ковшарь 1966). Упоминания о каких-либо изменениях её численности в тот период отсутствуют. Тем не менее, межгодовые колебания численности иволги настолько значительны, что вид может периодически покидать характерные для него биотопы. Так, в ущелье Кши-Каинды, где иволга гнездится по тугаю вдоль реки и по рошицам берёз и ив вдоль ручьёв и родников, она отсутствовала на протяжении 11 лет из 27 (1983-2010) (иволги не было в 1994, 1995, 1998-2002, 2005-2008 годах) и была более многочисленна в 1980-е годы (до 1.4 особей в час, 1983). Заметное снижение численности иволги началось в 1993 году, когда число учитываемых птиц по сравнению с предыдущим годом упало в 5 раз (с 0.4 до 0.06 ос./ч). Следующие 4 года иволга встречалась изредка, а после 1998 года гнездилась только в 2004, 2009 и 2010 годах (0.2 ос./ч). В ивовых тугаях урочища Чуулдак (1900 м н.у.м.) её встречали реже (только в 1985, 1986 и 1989 годах). В ущелье Талдыбулак она гнездится в лиственных лесах нижней его части и на одноимённом кордоне, где есть высокие деревья (тополь, ива). С 1994 года численность иволги здесь колебалась от 0.1 в 2009 до 1.5 в 1995 году, составляя в среднем 0.6 ос./ч (рис. 1). Как и в ущелье Кши-Каинды, значительное сокращение численности иволги отметили в 1998 году (перепад в 3.3 раза) и увеличение в 2004 году (в 3 раза – до 1.1 ос./ч). Несмотря на межгодовые колебания численности вида в селе Жабагылы (от 6.5 до 11.6, в среднем 8.4 ос./ч) и окрестностях (0.8-3.2, в среднем 1.7 ос./ч), в целом население иволги здесь стабильно.

Более многочисленна иволга в низкогорных отрогах Таласского Алатау: устье реки Даубаба (2008 год – 9.8 ос./ч) и её верховья (2009 – 7.5), искусственные посадки у ручья Тобылбулак (2008 и 2009 – 5.7 и 5.3) и каньон Машат (2003, 2007 и 2008 – 4.2, 1.9 и 27.3 ос./ч). Меньше

её в боярышниковых лесах в верховьях реки Машат и на северных склонах хребта Алатау (2003 год – 3.1 и 1.0 ос./ч), вдоль реки Ирсу (2003 – 1.1) и ручья Мозбулак (2008 – 1.0). В ущелье Боранчи она с 2004 по 2010 годы гнездилась только в 2005, 2007, 2009. В предгорьях иволга многочисленна в верхней части реки Арысь (2008 – 9.6) и на ручье Эльтай (2008 – 4.5), обычна на ручье Кумысбастау (2005, 2007-2010 – 2.0, 0.8, 1.6, 1.7, 2.3) и озере Корниловское (2008 – 1.5). Гнездится иволга и в лесополосах вдоль железной дороги (2005 год – 1.3 ос./ч).

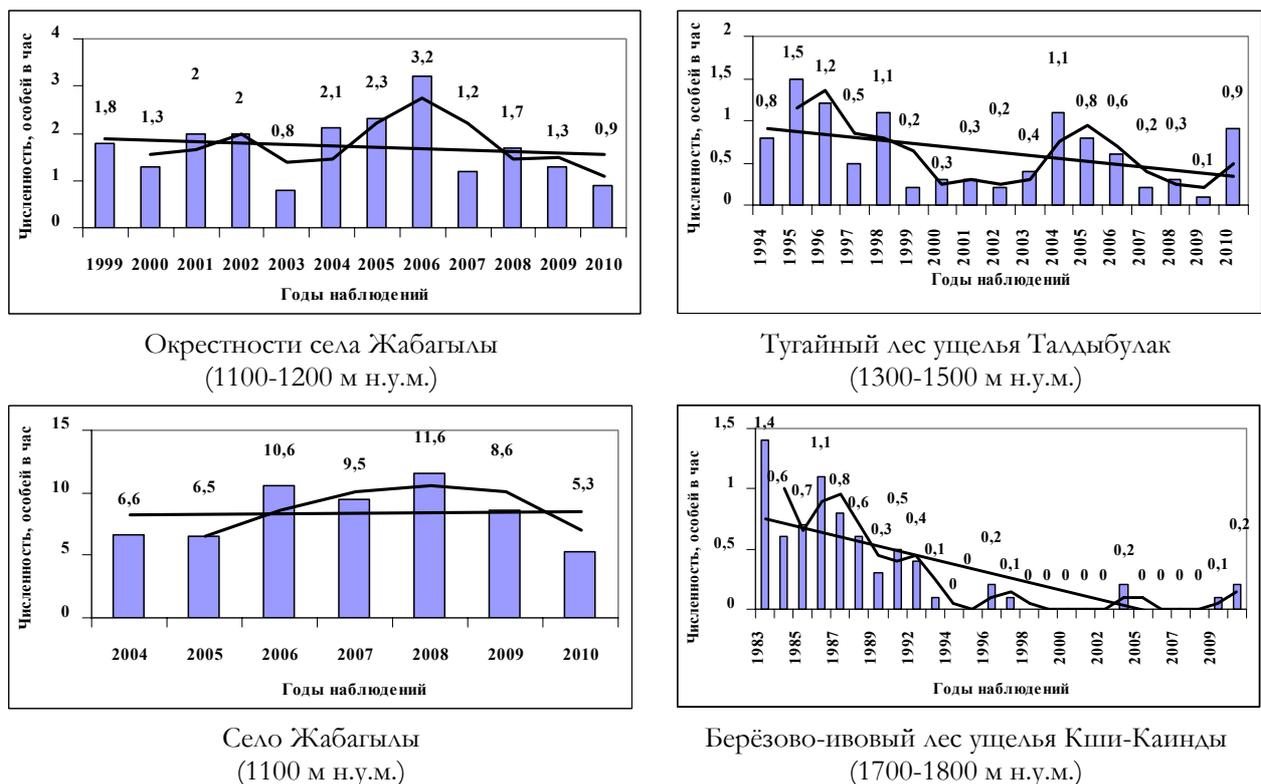

Рис. 1. Динамика численности иволги в Таласском Алатау (май– июль).

Летом 2003 года в период депрессии численности вида в Таласском Алатау, заметно меньше было этих птиц и на других соседних хребтах Западного Тянь-Шаня. Так, если в первую половину XX века иволга была многочисленна в лиственных насаждениях от садов предгорий до тугайных зарослей по горным долинам Угама и Каржантау (Корелов 1956), то летом 2003 года она была лишь обычна. Многочисленной её нашли в нижней части ущелья Бадам (7.3 ос./ч), одиночек отметили в урочище Дунгузтараксай и на хребте Казгурт. Отсутствовала она в ущелье Наут, где тугайный лес не выражен. Не нашли её и в ущелье Сайрамсу в 2003 и 2005 годах, тогда как в соседнем ущелье Сарыайгыр она летом 1994 и 2008 годов была многочисленна (4.7 ос./ч). Снизилась численность вида и в Чаткальском заповеднике. В 1930-1940-х годах он был немногочислен, в 1994 году максимальное количество оценено как 2.7 и в 2002 – 0.6 ос./ч (Лановенко 1997, Митропольский

2005). Кроме того, замечено, что численность иволги на охраняемой территории (Чаткальский заповедник) значительно ниже, чем в лесах, разреженных человеком. В долине реки Пскем летом 2002 года иволга была столь же многочисленна, как и в середине XX века (Ковшарь 2003). В июле 1998 и 1999 годов она встречена всего 4 раза в Западном и 6 – в Центральном Тянь-Шане (Ковшарь, Торопова 1999), но уже в 2005 году иволга была обычной в районе заповедника Сары-Челек (Остащенко 2005).

По Каратау иволга распространена неравномерно. В первую половину XX века она в одних местах была обычна, в других, сходных по экологической обстановке, редка, в третьих – совершенно отсутствовала (Долгушин 1951). Такая же ситуация по годам прослежена в ущелье Кокбулак в Боролдайте. В 1982 году здесь найдено 1 гнездо иволги, в 1983 – 22, в 1986 – 5 (С.Л.Скляренко, устн. сообщ.), в 2002 – 4, а 2008 году её численность составила 4.9 ос./ч. В июне 2003 года иволга была обыкновенна в ущелье Актас на северном склоне Боролдайте. В Малом Каратау в 1991-1993 годах иволга была обычной птицей ряда ущелий (Губин, Карпов 2000), а в ущелье Беркара в 2003 году она составляла основу населения, хотя в 1941 она была здесь лишь обычной (Долгушин 1951; Гаврилов, Колбинцев 2004). Не обязательность присутствия иволги только по тугаям ущелий доказывает тот факт, что 3 июля 2003 два её гнезда нашли в ивовых оазисах (по 10-15 деревьев), расположенных в 50 м друг от друга вдоль пересыхающего родника, в 3 км севернее перевала Куюк. В первой половине XX века на озере Бийликоль в северных предгорьях Малого Каратау иволгу не нашли в связи с отсутствием древесных насаждений, а в конце XX века она гнездилась в прибрежных посёлках.

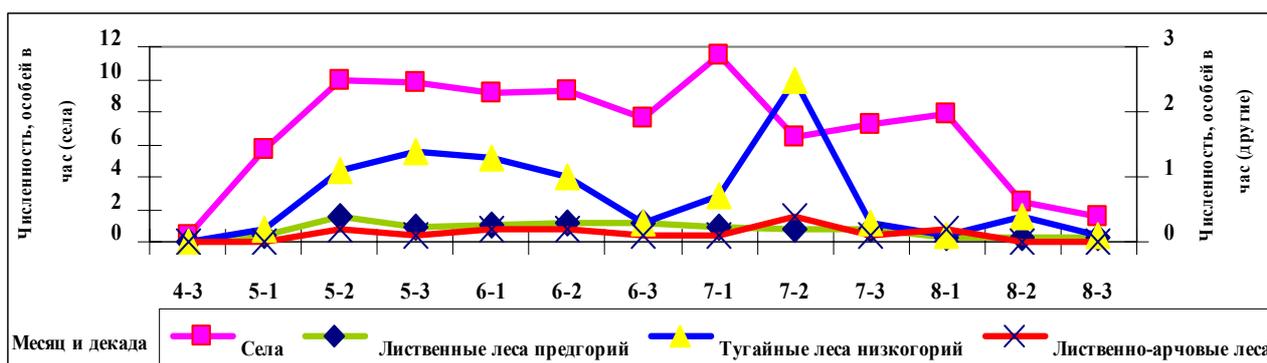

Рис. 2. Сезонная динамика численности иволги по местам гнездования в Таласском Алатау.

Крайние сроки встречи иволги в Таласском Алатау – 20 апреля (2004) и 1 октября (1969). Весной на перевале Чокпак (между Таласским Алатау и Боролдайте) особей обоих подвидов отлавливали примерно в равном количестве. Осенью *O. o. kundoo* исчезала до 20 августа, а не ранее 21 августа и позже встречали только *O. o. oriolus*

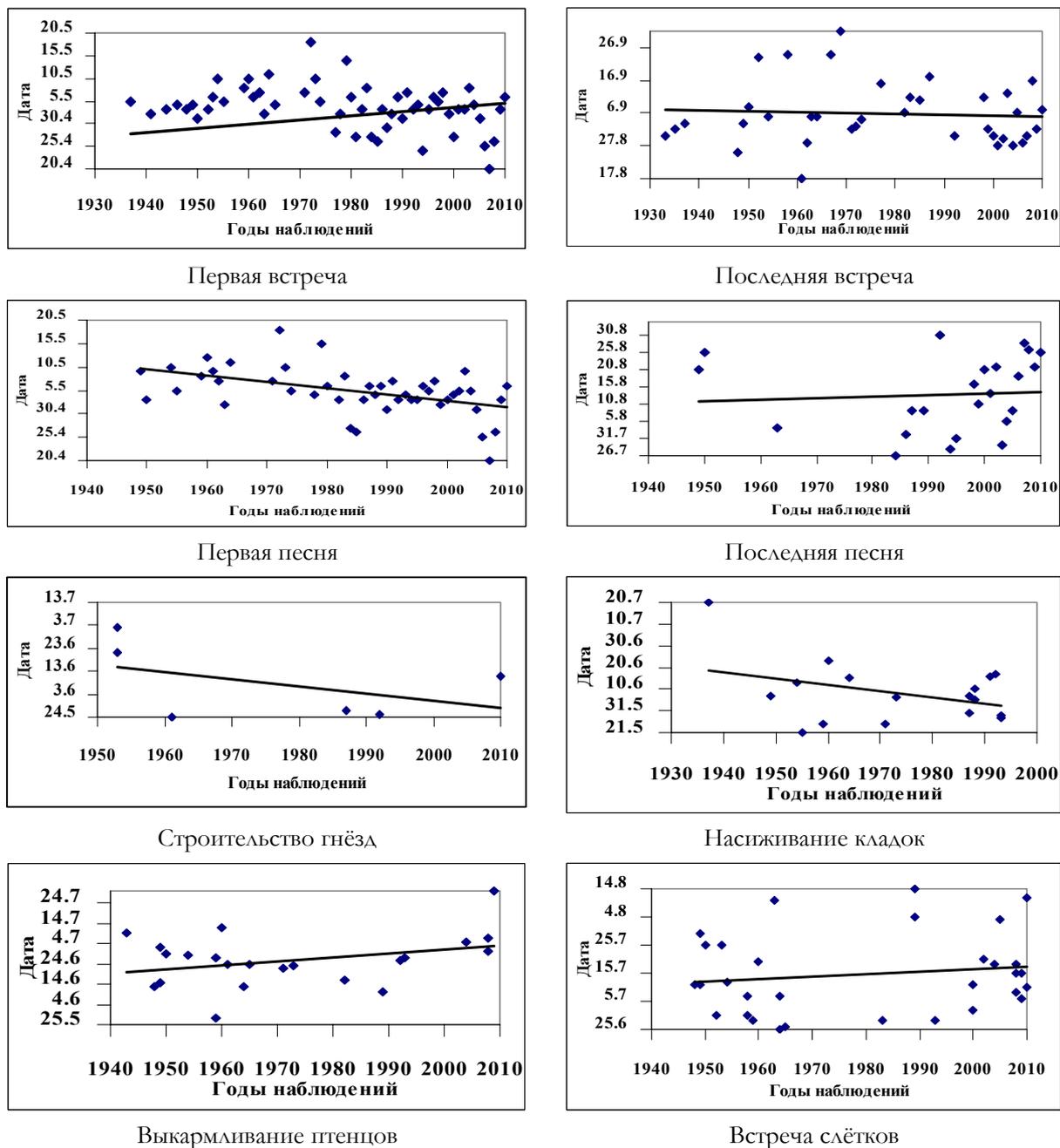

Рис. 3. Динамика основных фенологических явлений в жизни иволги в Таласском Алатау (использованы данные Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы).

(Гаврилов, Гисцов 1985). Здесь же в 1966 -1981 годах иволга была наиболее многочисленна осенью 1969 и 1971-1975 годов. В населённых пунктах её встречали с третьей декады апреля и до середины сентября, в лиственных лесах предгорий и тугайных лесах низкогорий – с мая по начало сентября, в арчово-лиственных лесах среднегорий – с середины мая по начало августа (рис. 2). В сёлах численность иволги стабильна с середины мая до середины августа (в среднем 8.8 ос./ч), в предгорьях – с конца мая по июль (0.9), а в низкогорьях и в среднегорьях – с середины мая по начало июля (1.0 и 0.2). Обычно максимальная численность вида совпадает с массовым вылетом молодых. В сёлах этот

период приходится на начало июля (11.5 ос/ч), в низкогорьях и среднегорьях – на его середину (2.5 и 0.4 ос./ч). В предгорьях больше всего иволг отмечали в середине мая – в период массового пролёта (1.6).

В арчовом стланике на высоте 2200 м над уровнем моря иволга встречена лишь однажды (Ковшарь 1966), обычно же она не поднимается выше 2000 м.

Сразу по прилёту иволга начинает петь (рис. 3). Впрочем, чаще всего именно по песни регистрируют её первую встречу. Максимальная разница между встречей вида и началом пения в 1994 году составила 9 дней (24 апреля и 3 мая). Однако прилетевшие 20 апреля 2004 самцы запели в тот же день.

Возврат птиц с зимовок продолжается до третьей декады мая и вплоть до вылета молодых численность вида в местах гнездования стабильна. К строительству гнёзд пары приступают через две недели после прилёта (24 мая 1961), но особей с материалом отмечали и позже (2 июля 1953 – Ковшарь 1966). Несмотря на то, что иволга в местах гнездования обычна, обследовать её гнезда удается редко, т.к. они строятся на тонких ветвях высоких деревьев вдали от ствола на высоте 4-7 м от земли. Очень редко их можно найти и ниже – до 2 м, но в этом случае ветка с ними свисает над водой. Из 21 гнезда по 5 нашли на тополе, берёзе, иве и по 3 – на яблоне, грецком орехе. Насиживающих кладку птиц (от 2 до 5 яиц) отмечали с 25 мая по 20 июля, птенцов в гнездах – с 28 мая по 30 июля и слётков – с 25 июня (рис. 3). В выводке насчитывали до 4-5 молодых птиц, которые до самого отлёта напоминали о себе разнообразными криками. По мере взросления молодые самцы начинают петь и их песню можно услышать до отлета на зимовку. На протяжении 80 лет сроки основных фенологических явлений в жизни вида изменились незначительно.

Литература

- Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. 2004. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. // *Казах. орнитол. бюл.* 2003. Алматы: 97-99.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (88): 3-14.
- Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 10: 72-117.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. 1999. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алтая (по материалам экспедиции 1998 и 1999 гг.) // *Selevinia*: 106-121.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia* 1/4: 135-149.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Лановенко Е.Н. 1997. Структура летнего населения птиц Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 62-73.

- Митропольский О.В. 2005. Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан). Ташкент-Бишкек: 1-166.
- Остащенко А.Н. 2005. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих // Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан). Бишкек: 81-100.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // Тр. заповедника Аксу-Джабаглы 1: 36-70.
- Шульпин Л.М. 1953. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // Тр. Ин-та зоол. АН КазССР 2: 53-79.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 715: 2545-2549

Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска

С.Г.Панченко

Второе издание. Первая публикация в 1968*

С 1956 по 1963 годы мы проводили наблюдения за птицами в радиусе до 200 км от Семипалатинска. В результате нам удалось собрать новые материалы, которые дополняют сведения об орнитофауне этого района, изложенные в работе В.А.Хахлова и В.А.Селевина (1928), «Птицах Советского Союза» (1951-1954), а также в сводке «Птицы Казахстана» (1960, 1962).

Ixobrychus minutus. И.А.Долгушин (1960) предполагает гнездование волчка в районе Семипалатинска, однако подтверждающие это материалы отсутствуют. Мы нашли волчка на гнездовье только по таким сильно заросшим озёрам, как Михайловские и Камышинские (40 км северо-восточнее Семипалатинска). Эти глубокие, богатые рыбой озёра находятся в сосновом бору. Восемь осмотренных гнёзд располагались на затопленных кустах ивы в зарослях камыша и рогоза и были выстроены из сухих веточек ивы и сосны, хвои, сухих стеблей тростника. Гнёзда строятся в конце мая – начале июня. 6 июня 1958 нашли гнездо с 3 свежими яйцами, 13 июня 1960 – с 8 свежими яйцами; 9 июля 1960 отметили вылупление птенцов; 1 августа 1959 добыли летающих молодых. В июне 1962 года осмотрели 3 гнезда с яйцами и 2 гнезда – с птенцами.

* Панченко С.Г. 1968. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // Тр. Ин-та зоол. АН КазССР 29: 208-211.

Melanitta fusca изредка пролетает в районе Семипалатинска (Долгушин 1960), что подтверждают и наши наблюдения. Мы в небольшом числе ежегодно встречали турпанов в конце сентября – октябре. В 1961 году на Жерновских озёрах (120 км северо-восточнее Семипалатинска) в середине июля несколько дней подряд держалась пара турпанов, а затем в течение недели видели одного лишь самца. Возможно, что в небольшом количестве турпан спорадично гнездится по лесным озёрам обследованной территории.

Falco tinnunculus. М.Н.Корелов (1962) приводит пустельгу в качестве зимующей птицы для Зайсанской котловины. Мы почти ежегодно наблюдали этот вид по сограм* Иртыша и в городе в последних числах ноября – начале декабря.

Falco columbarius. По М.Н.Корелову (1962), дербник зимует в Зайсанской котловине. В окрестностях Семипалатинска мы наблюдали дербника зимой чаще, чем пустельгу. Нередко дербников можно было видеть и в городе, где они кормились главным образом мелкими птицами. У самки, добытой 19 января 1958, в зобу были остатки воробья.

Perdix perdix. По нашим наблюдениям, серые куропатки в районе Семипалатинска совершают регулярные кочёвки. При этом птицы довольно часто залетают в город, где нередко разбиваются о провода. В 1956-1959 годах в конце октября – начале ноября мы подобрали 5 таких куропаток. В это же время их нередко выпугивают из огородов и скверов города. Весенняя миграция проходит в конце апреля – начале мая, когда птиц снова можно встретить в садах и скверах города.

Rallus aquaticus. Данные о зимовке пастушка в Семипалатинской области отсутствуют (Долгушин 1960). Мы встретили пастушков 12 и 13 февраля 1958 и 20 декабря 1960 по незамерзающим ключам поймы реки Иртыш. Они вели себя осторожно, при появлении опасности быстро скрывались в растительности. На крыло поднимались редко, убегая даже после неудачного выстрела. Активными пастушки на кормёжке были в утренние и вечерние часы. Вечером они покидали укрытия за два часа до захода солнца, а утренняя кормёжка заканчивалась спустя два часа после восхода солнца. Птицы держались одиночками, за 2-3 ч встречали 3-5 пастушков. Несмотря на то, что зима под Семипалатинском бывает, как правило, многоснежной, а морозы в феврале 1958 года достигали более -40°C , добытые птицы (два самца и две самки) имели хорошую упитанность. По сообщению местных охотников, пастушки были обычны по незамерзающим ключам поймы Иртыша и в прошлые зимы.

Aegolius funereus. Впервые нами найден на гнездовье в районе Семипалатинска в 1957 году (Гаврин 1962). В сосновом бору окрестно-

* Согры – болотные участки с берёзой и осиной среди сосновых боров правобережья Иртыша.

стей посёлка Михайловка (40 км северо-восточнее Семипалатинска) лесные сычи гнездились в дуплах деревьев. 11 июня 1958 здесь добыли самку от гнезда с 3 пуховичками и 2 сильно насиженными яйцами. 20 июня 1957 нашли гнездо с 3 птенцами, у которых маховые и рулевые ещё полностью не отросли, а на голове, брюшке, зобу и под крыльями сохранились остатки пуха. В холодное время года сыч совершает кочёвки и тогда становится нередким у поселений человека. У двух птиц, добытых зимой 1961/62 года в Семипалатинске, в зобах были мелкие грызуны и воробьи.

Perisoreus infaustus считают зимующей птицей северо-восточного Казахстана (Хахлов, Селевин 1928; Дементьев, Гладков 1954). Мы изредка встречали кукш в районе Семипалатинска летом и предполагаем, что она в небольшом количестве гнездится здесь. Так, 15 апреля 1957 в бору у посёлка Канонерка (50 км северо-западнее Семипалатинска) из пары птиц добыли самку с крупными (около 8 мм в диаметре) фолликулами, 17 июня 1960 в бору у посёлка Михайловка встретили стайку из 8 птиц (выводок?), 4 добытые кукши оказались молодыми. В их желудках были хитиновые остатки насекомых.

Coccothraustes coccothraustes. В районе Семипалатинска дубонос зимой встречается обычно в очень небольшом количестве, одиночками и стайками в 3-5 особей, но в отдельные зимы бывает довольно обычен и тогда держится не только в окрестностях, но и в городе. Например, в декабре и январе 1961-1962 годов их можно было видеть ежедневно стайками по 10-20 птиц. Прилетают дубоносы на зимовку в середине декабря.

Remiz pendulinus. Ремез обычен на гнездовье в пойме Иртыша. Гнёзда устраивает высоко над землей, на тонких веточках ивы и осины, среди густой листвы. В 1959 году 22-23 мая встречались ещё недостроенные гнезда; 8 июня в одном из осмотренных гнёзд была незаконченная кладка из 4 яиц. Зимой, когда деревья лишены листвы, гнёзда ремезов становятся хорошо заметными и тогда можно видеть, что их довольно много.

Panurus biarmicus. Усатую синицу считают случайной залётной птицей окрестностей Семипалатинска (Хахлов, Селевин 1928). Мы встречали этих птиц только осенью на сильно заросшем тростником озере Декала (50 км северо-восточнее Семипалатинска). Ежегодно здесь в конце сентября – начале ноября видели стайки по 4-8 синиц.

Turdus pilaris – многочисленная гнездящаяся и в небольшом числе зимующая птица окрестностей Семипалатинска. В 1957 году прилёт отмечен 31 марта, в 1959 – 3 апреля. Вскоре после прилёта рябинники занимают гнездовые участки и приступают к устройству гнёзд. Поселяются колониями до 30 гнёзд на 0.5 га. В 1957 году 7 мая в большинстве из 20 осмотренных гнёзд было по 1-2 яйца. В 1959 году

гнездование рябинников началось ещё раньше: 10 мая в пяти гнёздах было по 5 сильно насиженных яиц; 22 мая появились птенцы; 9 июня слётки покинули гнёзда. Отлетают рябинники в первой половине октября. Обычно пролёт выражен очень слабо и дрозды исчезают как-то незаметно, но в отдельные годы они летят в огромном количестве. Например, в 1961 году с 7 по 15 октября масса птиц встречалась в пойме Иртыша, в сёлах и городе. С утра до вечера они летели стая за стаей, в городе за один час наблюдений можно было насчитать до 5000 птиц. 16 октября пролёт сильно ослаб, а 17 октября встречались лишь одиночки. Рябинник и тёмнозобый дрозд *Turdus atrogularis* регулярно зимуют в районе Семипалатинска. В первую половину зимы они встречаются большими стаями по пойме Иртыша, где кормятся ягодами крушины, боярышника и шиповника. Много дроздов держится в садах города, питаясь плодами сибирской яблони. По мере съедания ягод часть птиц отлетает, но небольшое количество их остаётся. В течение второй половины зимы небольшие стайки дроздов регулярно наблюдались у незамерзающих ключей согры, где они питались червями, моллюсками и бокоплавами.

Прошло 40 лет со времени появления работы В.А.Хахлова и В.А.Селевина (1928). За этот период окрестности Семипалатинска сильно преобразились: резко сократилась площадь залежных земель; больше стало зелёных насаждений в населённых пунктах; выросли новые посёлки. В результате произошло значительное изменение численности ряда видов птиц. В городе и сёлах стало больше гнездиться скворцов *Sturnus vulgaris*, щеглов *Carduelis caniceps*, садовых овсянок *Emberiza hortulana*, больших синиц *Parus major*, серых мухоловок *Muscicapa striata*, варакушек *Luscinia svecica*. На пролёте регулярно начали задерживаться обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, кобчик *Falco vespertinus*, перепелятник *Accipiter nisus*, кукушка *Cuculus canorus*, зяблик *Fringilla coelebs*, рябинник *Turdus pilaris*, тёмнозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Чаще стали встречаться зимой дербник *Falco columbarius*, мохноногий сыч *Aegolius funereus*, большой *Dendrocopos major* и малый пёстрый *Dendrocopos minor* дятлы, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, поползень *Sitta europaea*, пищуха *Certhia familiaris*, большая синица, серый сорокопут *Lanius excubitor*, свиристель *Bombus garrulus*, рябинник и тёмнозобый дрозд.

Численность других видов, наоборот, сильно сократилась, а некоторые совершенно исчезли. Резко уменьшилось количество дроф *Otis tarda* и стрепетов *Tetrax tetrax*, которые в прошлом были многочисленны на гнездовье и пролёте, а дрофы, кроме того, в небольшом числе и зимовали по южным районам. Редкими стали серые журавли *Grus grus*, журавли-красавки *Anthropoides virgo* и кречётки *Chettusia gregaria*. Намного меньше стало пластинчатоклювых и куриных. По-

вместно исчезли глухарь *Tetrao urogallus* и белая куропатка *Lagopus lagopus major*.

Численность птиц изучаемого района подвержена значительным колебаниям под воздействием абиотических и антропогенных факторов. Наиболее существенные из них: поздневесенние заморозки, колебание уровня водоёмов, распашка целинных земель, выжигание прошлогодней растительности, «пресс охоты».

Литература

- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-121.
- Дементьев Г.П., Гладков Н.А. (ред.) 1951-1954. *Птицы Советского Союза*. Т. 1-6. М.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 715: 2549-2555

О птицах Семипалатинского Прииртышья

Н.Н.Березовиков, А.Ф.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Авифауна области изучена достаточно хорошо в 1950-1960-е годы (Панченко 1965, 1968а,б). В 1970-1980-е годы орнитологических работ здесь практически не проводилось. Поэтому представляют интерес наши сведения, собранные 20-25 июля 1987 при учёте журавля-красавки *Anthropoides virgo* на территории Жанасемейского, Чарского и Абайского районов по маршруту: 20 июля – станция Актогай – Семипалатинск (468 км); 21 июля – Семипалатинск – село Репинка – Чапаевские озёра – среднее течение реки Мукур (77 км); 22 июля – среднее и нижнее течение реки Мукур – отроги хребта Семейтау у села Знаменка – река Иртыш у села Крупское – Семипалатинск (129 км) 23 июля – Жана-Семей – село Новобаженовка – село Булак – село Климентьевка – река Чар – озеро Малый Кызылчилик – подножие хребта Дельбе-

* Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1991. О птицах Семипалатинского Прииртышья // *Изв. АН КазССР*. Сер. биол. 4: 45-49.

гетей (105 км); 24 июля – озеро Малый Кызылчилик – село Карповка – озеро Дельбегетей – Почтовые озёра – село Жайма – озеро Ащиколь – озеро Жамбас – село Борли – озеро Канай – Травяные озёра – Каскабулакские озёра – памятник Енлик-Кебек у реки Ащису – озеро Ирсайколь – село Каскабулак (342 км); 25 июля – село Борли – село Репинка – Семипалатинск (82 км).

Всего отмечено 67 видов птиц, сведения по некоторым из них дополняют сводку «Птицы Казахстана» (1960-1974).

Podiceps nigricollis. На озере Дельбегетей 24 июля 1987 отмечено 6 взрослых и 27 недоросших молодых; на Почтовых озёрах держалась пара черношейных поганок.

Podiceps cristatus. На Почтовых озёрах 24 июля отмечено 15 взрослых больших поганок.

Ardea cinerea. На озере Дельбегетей 24 июля держалось 2 пары. На озере в пойме Иртыша у посёлка Гранитный 23 июля отмечена одиночка (по опросным данным, пара серых цапель держалась здесь весь май и июнь).

Anser anser. Серый гусь встречен только на озере Дельбегетей.

Tadorna ferruginea. На озере Дельбегетей 24 июля наблюдалась пара огарей и 2 семьи (11 и 17 птиц с лётным молодняком), на Почтовых озёрах – 10 доросших молодых со взрослыми, на озере Кызылчилик – пара, в долине реки Чар между Климентьевкой и хребтом Дельбегетей на убранных пшеничных полях – 2 одиночки.

Tadorna tadorna. На Почтовых озёрах 24 июля держалось 32 пеганки, на солёном озере Ащиколь – 75 нелётных линных пеганок и пары, активно отводящие от птенцов; на Каскабулакских озёрах – пара с 7 пуховичками.

Anas platyrhynchos. В среднем течении реки Мукур 21 июля отмечен выводок из 5 ещё нелетающих молодых, 22 июля – стайки по 7 и 6 лётного молодняка. На озере Дельбегетей учтено 150, на Почтовых озёрах – свыше 350 крякв.

Aythya ferina. На Почтовых озёрах 24 июля отмечена самка красно-голового нырка с 4 пуховичками.

Milvus migrans. У села Крупское в пойме Иртыша отмечено 5, на озере Дельбегетей – 1 чёрный коршун.

Circus cyaneus. Самец полевого луня наблюдался 24 июля в степи у озера Жамбас.

Circus macrourus. Два самца степного луня отмечены в холмистой степи между озёрами Ащиколь, Канай и Жамбас.

Circus pygargus. Обычен. Встречено 87 особей, или 1.60 особей на 10 км маршрута, в том числе в пойме реки Мукур – 5.15, на участке Семипалатинск – Репинка – 2.85, Новобаженовка – Булак – 0.46, село Климентьевка – озеро Малый Кызылчилик – 1.22, Кызылчилик – Ир-

сайколь – 0.88, Борли – Репинка – 1.52 особей на 10 км. Всюду в выводках взрослые луговые луны кормили плохо летающих молодых.

Circus aeruginosus. В котловинах степных озёр, которые мы посетили, и в пойме Иртыша у села Крупское встречалось в среднем 0.62 особи на 10 км маршрута. На озере Дельбегетей 24 июля взрослые камышовые луны докармливали выводки лётных молодых.

Buteo rufinus. В холмистой степи между Семипалатинском, Репинкой и рекой Мукур 21-22 июля встречено 3 курганника; в среднем и нижнем течении Мукура в скальных обнажениях держалось 7.

Aquila nipalensis. Вдоль железной дороги степной орёл отмечался у станции Актогай (2 особи), между Акболом и Аягузом (4), Алтынколатом и Енрекеем (1), Жангизтобе и Чарском (1). Двух взрослых степных орлов видели 22 июля на знаменской трассе у подножия Семейтау. Между озёрами Жамбас и Канай встречены 2 одиночки, между Борли и Репинкой – 12, главным образом парами на придорожных столбах. Здесь же, в 150 м от трассы, на небольшом каменистом бугре обнаружено жилое гнездо степного орла, одним краем опиравшееся на камни, другим – на кустик таволги. Построено из веток таволги и стеблей эфедры, обильно выстлано тряпками, кусками кошмы, бересты, резины, обрывками верёвок и комками конского навоза. Диаметр гнезда 1.4×1.2 м. В нём 25 июля 1987 находилось три оперённых нелётных птенца.

Aquila chrysaetos. В отрогах Семейтау по дороге на Знаменку 22 июля наблюдался один взрослый беркут.

Falco subbuteo. В тополево-ивовой пойме Иртыша у села Крупское 22 июля отмечен одиночный чеглок.

Falco tinnunculus. Между Семипалатинском и озером Ирсайколь учитывалось 0.72, городом Жана-Семей и Репинкой – 5.5, в долине реки Мукур – 9.2 особей обыкновенной пустельги на 10 км (возможно, часть из них относилась к степной пустельге *F. naumanni*); у реки Мукур в скалах 21-22 июля взрослые докармливали молодых.

Coturnix coturnix. Близ посёлка Гранитный на Иртыше 23 июля встречен выводок перепела из 5 плохо летающих птенцов, а на озере Каскабулак – 2 поршка.

Anthropoides virgo. Учтено 109 журавлей-красавок на 667 км, в том числе 24 семьи и скопление из 47 особей на Почтовых озёрах (Ковшарь, Березовиков 1991).

Fulica atra. На Почтовых озёрах среди 48 лысух было 8 не доросших молодых птиц. Отмечена также на озере Дельбегетей.

Charadrius dubius. Одиночные малые зуйки наблюдались на озёрах Дельбегетей, Ащиколь и Почтовых.

Vanellus vanellus. На озере Малый Кызылчилик отмечено 2 чибиса, на озере Дельбегетей – 10, на Почтовых озёрах – 16, на озере Ащиколь –

3 чибиса; среди них лётные молодые.

Himantopus himantopus. На Чапаевских озёрах близ села Репинка видели 4 ходулочника, на Почтовых озёрах – 7, в том числе лётные молодые.

Recurvirostra avosetta. На Чапаевских озёрах держалось более 20 взрослых шилоклювок, на озере Ащиколь – 8, на озере Каскабулак – 2 выводка, в одном из них 6 пуховичков, в другом – 2 птенца размером в половину взрослой птицы.

Naematopus ostralegus. Одиночные кулики-сороки отмечены на Иртыше у села Крупское и на озере Ащиколь.

Tringa ochropus. По 2 черныша отмечены на озере Малый Кызылчилик, Почтовых озёрах и у села Борли.

Tringa glareola. Одиночный фифи отмечен на Почтовых озёрах.

Tringa nebularia. Большой улит наблюдался только на озере Ащиколь (6 особей).

Tringa totanus. Двух травников видели на Почтовых озёрах.

Actitis hypoleucos. Одиночные перевозчики встречены на галечниках Иртыша у села Крупское.

Xenus cinereus. Две мородунки отмечены на озере Ащиколь.

Phalaropus lobatus. На Чапаевских озёрах встречено 12 круглоносых плавунчиков, на озере Каскабулак – 6.

Calidris ferruginea. Двух самцов краснозобика наблюдали на озере Ащиколь.

Gallinago gallinago. Одиночки встречались на болотистых берегах озера Дельбегетей.

Limosa limosa. На Чапаевских озёрах на мелководьях наблюдалось скопление из более чем 100 больших веретенников, на Почтовых озёрах – 65 особей.

Larus ridibundus. На озере Каскабулак наблюдали двух молодых озёрных чаек, выпрашивающих на лету корм у взрослых.

Larus cachinnans. Кочующие взрослые хохотуны встречены по реке Мукур (5), на пашнях и скошенных лугах в долине реки Чар (2, 3 и 24), на озере Дельбегетей (22), на Почтовых озёрах (20), на озёрах Травяное и Ирсайколь (4 и 5 особей).

Chlidonias niger. Наблюдалась только на озере Дельбегетей.

Sterna hirundo. У села Крупское на галечниковых косах Иртыша найдена колония из более чем 60 речных крачек. На озере Дельбегетей встречено 2, Травяное – 20, Каскабулак – 4 особи.

Sterna albifrons. В колонии речных крачек на Иртыше у села Крупское замечено 5-6 малых крачек.

Pterocles orientalis. Одиночный чернобрюхий рябок отмечен 24 июля 1987 в каменистых сопках между озером Дельбегетей и Почтовыми озёрами.

Syrrhaptes paradoxus. Одну группу из трёх садж встретили 22 июля в среднем течении реки Мукур, другую 24 июля среди сопки между озёрами Жамбас и Канай.

Columba oenas. Одиночный клинтух отмечен 21 июля на проводах ЛЭП на реке Мукур западнее села Репинка.

Columba livia. Парами и группами по 4-20 особей сизые голуби наблюдались в скалах по реке Мукур, у озера Малый Кызылчилик, между хребтом Дельбегетей и селом Карповка, в сопках между озёрами Ащиколь и Жамбас, в береговых скальниках у озера Ирсайколь. Из 81 учтённого в естественных ландшафтах голубя 74 имели окраску, свойственную исходной форме и лишь 7 – беловатую.

Streptopelia turtur. Вдоль железной дороги Актогай – Семипалатинск горлица встречалась только в хорошо развитых лесополосах их карагача и лоха между станциями Алтынколат и Суук-Булак.

Coracias garrulus. Одиночные сизоворонки наблюдались вдоль железной дороги на участке от станции Актогай до 30-го разъезда, а также в долине Иртыша между сёлами Новобаженовка и Приречное.

Merops apiaster. Пара золотистых щурок встречена в карьере у села Крупское на Иртыше.

Upupa epops. Удод изредка встречался вдоль железной дороги между станциями Тансык и Чарск, в береговых скальных обнажениях в среднем течении реки Мукур, в каменистых сопках у озёр Малый Кызылчилик, Дельбегетей и Жамбас.

Calandrella brachydactyla. Изредка встречался по каменистым сопкам в среднем течении реки Мукур.

Melanocorypha leucoptera. Редкие одиночные белокрылые жаворонки встречались в каменистых сопках со злаково-полынно-таволжковой растительностью в среднем течении реки Мукур, между озёрами Малый Кызылчилик и Дельбегетей (0.15 ос./ км), между озером Травяное и селом Борли (0.04 ос./км).

Melanocorypha yeltoniensis. Чёрный жаворонок обычен между Репинкой, Чапаевскими озёрами и рекой Мукур в полынно-злаковой степи, на пашнях и пшеничных полях стаями до 20 особей (2.2 ос./ км), в среднем течении Мукура (0.6); единично встречался по «знаменской» трассе между горами Семейтау и городом Жана-Семей, между озёрами Малый Кызылчилик и Дельбегетей (0.3). Обычным был в злаково-полынной холмистой степи, поросшей таволгой, у озёр Ащиколь и Жамбас (1.1), в злаковых понижениях сопки с обильной порослью таволги между озёрами Жамбас и селом Борли (1.6), на участке Борли – Каскабулак (2.5). Многочислен на побережье озера Каскабулак (6.9), где держался у юрт, стоянок скота, у разливов артезианских скважин, на щебнистых и солевых берегах озера у воды. Редок в холмистой степи между Каскабулаком и Ирсайколем, а также по «абайской» трассе на

участке Борли – Репинка (0.2 ос./км). Из 327 учтённых чёрных жаворонков лишь 64 были самками и молодыми особями.

Alauda arvensis. Единичные встречи в долине реки Мукур, на остальном маршруте – поразительное отсутствие полевого жаворонка.

Motacilla flava. Жёлтая трясогузка встречена у всех озёр. В среднем и нижнем течении реки Мукур 21-22 июля встречались группы самостоятельного молодняка.

Lanius minor. Одиночный чернолобый сорокопуд отмечен нами 24 июля в лоховой лесополосе между озером Малый Кызылчилик и селом Карповка.

Sturnus vulgaris. Скворцы наблюдались 23-24 июля у села Климентьевка – стая свыше 300 особей, у озера Малый Кызылчилик – 105, у станции Дельбегетей – 34, в селе Карповка – 3, у озера Дельбегетей – более 500 особей.

Pica pica. По лесополосам вдоль железной дороги Семипалатинск – Актогай 20 июля 1987 сороки в небольшом числе наблюдались между станциями Тансык и Жангизтобе (44 особи) и гораздо чаще – на участке Жангизтобе – Жана-Семей (255 особей). Изредка эти птицы встречались в среднем и нижнем течении реки Мукур (0.3 ос./км), между Новобаженовкой и Климентьевкой (0.2), по лесополосам между Малым Кызылчиликом и Почтовыми озёрами (0.07).

Corvus monedula. Галка наблюдалась в основном вдоль железной дороги: на участке Акболат – Эгиз-Кызыл (17 особей), Жарма – Чарск (свыше 1 тыс. особей), у станции Суук-Булак (110). В тополевой пойме Иртыша у села Крупское отмечена стая из 350 особей.

Corvus frugilegus. Грач многочислен вдоль железной дороги (между станциями Акболат и Аягуз – 65, Чарск и Жана-Семей – 340 особей), в пойме Иртыша у села Крупское – 100, между сёлами Новобаженовка и Булак (56) и на реке Чар за Климентьевкой (1 тыс. особей).

Corvus cornix. Серая ворона гнездится по лесополосам вдоль железной дороги между Жармой и Семипалатинском. Обычна в долине реки Мукур (0.09 ос./км), между сёлами Новобаженовка и Булак (0.9), в долине реки Чар (0.4), между озёрами Дельбегетей и Почтовыми озёрами (0.15), отсутствовала на остальном маршруте.

Sylvia nisoria. Одиночная ястребиная славка встречена 22 июля в осиновом колке на восточном склоне гор Семейтау между селом Знаменское и городом Жана-Семей.

Saxicola torquata. В среднем течении реки Мукур 21 июля отмечен самостоятельный молодой, а между сёлами Гранитный и Булак – докармливаемый выводок черноголового чекана.

Oenanthe oenanthe. Каменка обычна по всей долине реки Мукур (0.15 ос./км), более редка в холмистой таволожковой степи у озёр Малый Кызылчилик, Дельбегетей (0.6) и Ирсайколь (0.3).

Luscinia svecica. Обычна в тростниках озера Дельбегетей. В среднем течении реки Мукур в тростниково-рогозовых зарослях 22 июля 1987 отмечена взрослая варакушка с короткохвостым птенцом.

Acanthis cannabina. В таволожковой степи, прилежащей к Иртышу у посёлка Гранитный, 23 июля 1987 встречен выводок коноплянки с 4 доросшими молодыми.

Acanthis flavirostris. Стаи по 20-30 горных чечёток были обычны в каменистой таволожковой степи с сопками между озером Жамбас и селом Каскабулак (2.3 ос./км). По дороге между сёлами Борли и Репинка горная чечётка была редка (0.7). В долине реки Мукур часто встречались выводки и стайки по 3-15 особей.

Emberiza bruniceps. Жёлчная овсянка оказалась редкой – лишь 23 июля 1987 один самец отмечен таволожковой степи, прилегающей к Иртышу у посёлка Гранитный.

Литература

- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1991. Первый учёт численности журавля-красавки в Семипалатинской области // *Журавль-красавка в СССР*. Алма-Ата: 43-45.
- Панченко С.Г. (1965) 2011. Новые данные по орнитофауне Семипалатинской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (714): 2511-2513.
- Панченко С.Г. (1968а) 2011. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2545-2549.
- Панченко С.Г. 1968б. Пролёт охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области // *Новости орнитологии Казахстана*. Алма-Ата: 212-215.

